

Цзо Юань: Я полагал, что, будучи восходящей звездой в жанре гаремников, смогу достичь вершин жизни, но кто же знал, что вместо этого я встану на путь исправления сюжета и собственного превращения в гея...

1. Перерождение в главного героя

— Юноша, если не исправишь сюжет, вернуться домой не получится, — услышал Цзо Юань перед тем, как окончательно потерять сознание.

Это прозвучало крайне отчаянно, но он даже не догадывался, что впереди его ждет нечто куда более безнадежное.

Величественные дворцы возвышались над облаками, а внизу зияла бездна. Густая духовная энергия клубилась повсюду, окутывая все вокруг туманом, словно в настоящем мире бессмертных. Здесь обитал самый красивый мужчина на всем континенте Кунмин.

В воздухе витал аромат чая. Белоснежная, изящная ладонь поддерживала нефритовую чашу, а нежно-розовые ногти на фоне молочно-белого камня смотрелись особенно утонченно. Рукав из тончайшей ткани скользнул вниз, обнажая предплечье, когда хозяин поднес чашу к губам. Длинные, как водопад, иссиня-черные волосы рассыпались по фарфоровой коже, создавая контраст, напоминающий тушь на холсте.

В чае отражалось лицо, достойное кисти мастера: черты его были столь совершенны, что казались выточенными, а холодный взгляд придавал ему вид небожителя, сошедшего в мир смертных.

Одним словом — несравненный красавец.

Однако в этот самый момент Цзо Юань, этот самый несравненный красавец, испытывал лишь одно желание — дать кому-нибудь в морду.

Он был обычным парнем из двадцать первого века, зарабатывавшим на жизнь писательством. Стоило его новому роману взлететь, как он уже предвкушал гонорары и путь к успеху, но вместо этого нелепым образом угодил в другой мир!

Причина переселения звучала донельзя издевательски: ты автор, ты лучше всех знаешь сюжет, так что выбор пал на тебя, юноша!

Ха-ха.

— Хи-хи-хи, Владыка дворца, должно быть, холодный красавец-уже!

— Нет, сестрица, по-моему, наш Владыка — это ледяной, властный семе! Этот типаж сейчас в моде! Не веришь — взгляни на книгу Перерождение на пути бессмертия...

— О, дай-ка я оценю...

— Ого, а наш Владыка, оказывается, предпочитает нежных уке?!

— ...

Цзо Юань чувствовал себя прескверно и даже хотел притвориться, что не понимает, о чем болтают эти девицы. Сердце ныло. Девочки, если вы будете так продолжать, как мне исправлять ваши характеры? Вы же в два счета превратите меня в гея!

А как же обещанный гарем?

Верно, новый роман Цзо Юаня назывался Легенда о трех тысячах наложниц несравненного красавца. Благодаря изящному, но весьма пикантному стилю описания постельных сцен, он получил почетный титул принца гаремников.

Конечно, на первый взгляд это казалось обычным гаремником, так почему же он стал легендой? А потому, что Цзо Юань не следовал шаблонам!

В его книге главный герой был самым прекрасным существом во вселенной: чистый, как лед и снег, благородный, сильный и безупречный, словно небожитель. Даже три тысячи красавиц из его гарема не могли сравниться с ним и на одну тысячу.

Но самым популярным пейрингом в обсуждениях был не герой с его наложницами, а главный злодей Ваньци Юй и сам герой Цзо Юань. Да, Цзо Юань имел наглость использовать свое имя для персонажа, из-за чего знающие правду читатели плевались.

Стоило злодею Ваньци Юю появиться в кадре, как количество просмотров взлетало, а под главой появлялись странные комментарии:

Йо-хо-хо, Ваньци, не стесняйся, тащи Владыку домой!

О боже, что я вижу! Ваньци такой соблазнительный! А Владыка прекрасен, как картина!

А-а-а, Ваньци обнял моего Владыку! Я могу умереть счастливой!

И так далее.

Впрочем, даже мужчины находили этот роман, где злодей и герой постоянно переплетались, очень захватывающим:

Это гениально! Автор пишет чертовски круто!

Что? Герой и злодей мутят? Мужчины лишь отмахивались: как такое возможно? Да, герой нереально красив, но вы видели его гарем из трех тысяч женщин? Злодей? Злодей — это просто инструмент для оттачивания мастерства героя!

В общем, Цзо Юань прославился этим романом, который был то ли фэнтези с элементами яоя, то ли яоем с элементами гаремника.

Но он не успел насладиться славой, как его забросило в этот мир с заданием: автор обязан исправить сломанный мир!

Вспоминая тот день, когда он только попал сюда, он помнил падающий снег, похожий на рассыпанный нефрит. Все казалось прекрасным. На нем были изысканные белые одежды, у него было лицо всеобщего любимца, он жил в великолепном дворце, а внутри него бурлила огромная сила, словно сама судьба кричала: ты победитель по жизни, ты главный герой.

Если бы все шло по сюжету, Цзо Юань с радостью вскинул бы руки и запел от счастья.

Однако мир был сломан.

Обещанное знатное происхождение? Есть, Владыка дворца Пронзающий Небеса, одно упоминание которого заставляет дрожать весь континент Кунмин. Талант к совершенствованию? Есть, в пятнадцать лет он уже был низшим Владыкой Духа, что редкость даже для этого мира. Девушки? Есть, любая служанка во дворце в двадцать первом веке сошла бы за первую красавицу.

Но знатное происхождение оказалось лишь пустой оболочкой, так как его бестолковые родители отправились в запретную зону искать высшее духовное просветление и сгинули там. А красавицы? Они не хотели служебного романа, они мечтали лишь о том, чтобы он завел интрижку с мужчиной.

Единственным, что хоть немного соответствовало реальности, был талант к совершенствованию.

Сердце устало. Этот мир был настолько искажен, что оставаться здесь не хотелось ни секунды.

Согласно информации, возникшей в его голове, исправление мира не означало точное повторение сюжета. Достаточно было сохранить общую канву. Например, если по сценарию кто-то из статистов должен был бросить вызов герою и получить отпор, Цзо Юань должен был

это устроить. Кто именно будет статистом — неважно, главное — сам факт.

Конечно, если характер важного второстепенного персонажа был искажен, его приходилось возвращать в нужное русло. Как, например, служанок Фэй Юй и Цзы Юнь — их характеры были полностью разрушены, и ему приходилось заниматься их воспитанием.

Значит... сейчас нужно искать злодея, чтобы подраться?

По канону, который написал сам Цзо Юань, злодей должен был явиться в этот момент, чтобы похитить младшую сестру героя. Но в этом мире у него не было сестры!

Кто знает, что взбредет в голову злодею, если он не найдет сестру? Как вообще исправлять сюжет?!

Злодей идет, и он боится, что его убьют, но если тот не придет — он будет мучиться любопытством. Как выглядит злодей? Как фанат красоты, Цзо Юань не мог допустить, чтобы его любимый злодей был уродлив, поэтому в описании Ваньци Юя он сделал акцент на его невероятной внешности. Теперь, когда появилась возможность увидеть его вживую, Цзо Юань был заинтригован!

Но злодей был невероятно силен.

Он не только обладал выдающимися способностями, но и происходил из рода древних диковинных зверей, способных повелевать всеми тварями земными. Очень круто.

Поэтому, если злодей явится, не найдет сестру и впадет в ярость... Сюжет развалится окончательно.

Хотя по его задумке Ваньци Юй по определенным причинам не мог навредить герою и даже должен был его защищать, он ведь не настоящий герой, а подделка. Если его разоблачат — смерть.

Вспоминая, как читатели писали комментарии, когда Ваньци Юй эффектно спасал героя, Цзо Юань слегка заскучал по тем временам. Надеюсь, в этом мире Ваньци Юй все еще связан этим обязательством и не поймет, что я самозванец.

Цзо Юань молча поднял голову, сохраняя невозмутимое лицо. Лунный свет сегодня был прекрасен.

— Владыка вздыхает на луну, неужели он тоскует по тому безжалостному возлюбленному? — донеслось до него.

— Владыка так жалок...

Два сладких голоса перешептывались, полагая, что говорят тихо, не подозревая, что объект их обсуждения слышит каждое слово.

Фэй Юй и Цзы Юнь нужно перевоспитывать. Цзо Юань бросил на них взгляд — две красавицы-служанки выглядели серьезными, но в их глазах читалось явное любопытство. Он с тяжелым вздохом отвел взгляд.

Попасть в собственный роман, где нужно исправлять сюжет, — это колоссальное давление.

Когда Цзо Юань привычно погрузился в раздумья о смысле жизни, его прервал женский голос:

— Владыка!

— Владыка!

Зеленая фигура ворвалась во дворец, на мгновение замерла в воздухе, а затем бросилась к Цзо Юаню и опустилась на одно колено.

Цзо Юань молча опустил взгляд на девушку, чувствуя горечь. Зеленое платье, кожа бледнее снега, губы, словно лепестки вишни — она была одной из его самых любимых красавиц, Чжу Цин. В книге она была знойной и соблазнительной, но сейчас...

Кто эта глупенькая, заискивающая девица передо мной?!

— Владыка? — Чжу Цин с обожанием смотрела на него, неосознанно облизнув губы.

Черт возьми! На это невозможно смотреть!

Цзо Юань почувствовал, что его достоинство задето. Ты прекрасна, но почему делаешь такое глупое выражение лица, имея внешность Дацзи?! Похоже, Чжу Цин тоже нуждается в перевоспитании.

Он чувствовал себя несчастным: он умел писать, но не знал, как исправлять характеры персонажей. Если следовать оригиналу... Цзо Юань посмотрел на лицо Чжу Цин. В этот момент... он должен был забрать красавицу-змею в гарем!

Но я боюсь змей!

В книге герой, столкнувшись с красавицей-змеей, быстро принимал ее в гарем, чувствуя себя

победителем. А теперь, когда ему самому приходится общаться со змеей, мурашки бегут по коже!

Несмотря на бурю внутри, он сохранял маску ледяного бога.

— В чем дело? — спросил он холодным, мелодичным голосом.

— Владыка, взгляните, — Чжу Цин просияла, ее лицо внезапно изменилось: чешуя покрыла кожу, рот превратился в огромную пасть, из которой она извлекла...

2. Маленький пушистый комочек

Маленький пушистый черный котенок?!

Цзо Юань был ошеломлен этим фокусом. Глядя на Чжу Цин, которая вела себя совершенно не по канону, он все еще видел перед глазами ее оскаленную пасть.

На самом деле, мне было страшно.

Цзо Юань, едва не подкосившись от ужаса, напомнил себе, что он — могущественный Владыка дворца Пронзающий Небеса! Нельзя позориться перед служанкой!

Он сохранил холодное, невозмутимое выражение лица, глядя на девушку. Нужно вернуть ее в прежнее состояние!

— Владыка? — Чжу Цин с невинным видом смотрела на него.

— Зачем ты пришла, Чжу Цин?

Цзо Юань слегка опустил веки, его взгляд был холодным, как лед.

— Владыка, посмотрите! — Чжу Цин с восторгом подняла комочек перед собой и протянула его Цзо Юаню: — Это детеныш Барса Облачных Небес, у него чистейшая шерстка, он такой милый, я принесла его в дар Владыке!

Цзо Юань взглянул на комочек, окруженный прозрачной пленкой. Видимо, Чжу Цин проглотила его, чтобы защитить. Так даже лучше, подумал он. По крайней мере, он не контактировал с внутренностями девушки.

— Мяу... — черный меховой комочек пошевелился, показал голову с торчащими ушками и большими стеклянными глазами. Он выглядел таким испуганным и милым, что сердце

невольно дрогнуло.

Цзо Юань оставался ледяной статуей. Черт, как же это мило! Но в оригинале у главного героя не было питомца! Стоит ли мне его оставлять?

Маленький черный барс с трудом поднял голову, пошевелил ушками и протянул крошечную лапку.

— Хлоп! — лапка ударилась о защитную пленку. Розовые подушечки были похожи на маленькие цветы сливы.

Цзо Юань сжал пальцы, стараясь сохранить равнодушие.

— Ррр? — раздался писклявый звук. Маленький барс склонил голову, приоткрыв рот, где виднелись крошечные зубки.

Цзо Юань едва заметно закусил губу. Он был очарован, но обязан был сохранять маску. Как же это больно!

Это всего лишь мелкая деталь, ведь так? Наличие питомца не должно разрушить сюжет!

Цзо Юань невозмутимо протянул руку. Его длинные пальцы коснулись пленки, она лопнула, и черный пушистый комочек оказался у него в ладони.

— Ррр? — барс завилял хвостом, с любопытством разглядывая мужчину.

Маленький, пушистый, мягкий. Цзо Юань сжал ладонь, чувствуя прохладный влажный нос и мягкость лапок. Он не удержался и взерошил шерстку зверька, чувствуя, как настроение мгновенно улучшилось.

— Владыке нравится? — раздался сладкий голос. Цзо Юань замер и посмотрел на Чжу Цин с самым загадочным выражением лица.

Как же неловко! Если бы здесь была газета, завтрашний заголовок гласил бы: Владыка дворца Пронзающий Небеса любит зверей больше женщин, наказывает красавиц ради питомца!

— Мне очень нравится, Чжу Цин, ты постаралась.

Неважно, как неловко внутри, нужно держать марку!

— Для меня счастье, что Владыке понравилось.

Чжу Цин говорила серьезно, но ее глаза то и дело косились на котенка в руках Цзо Юаня, явно выпрашивая похвалу.

— Встань, Чжу Цин, — Цзо Юань почувствовал, как барс слегка царапнул его, и невозмутимо погладил его по пушистой попке, жестом приказывая девушке подняться.

Хозяин должен терпеть маленькие капризы своего питомца.

Чжу Цин встала, выглядя немного обиженной. Почему Владыка не похвалил ее? Цзо Юань снова почувствовал головную боль — этот характер был совершенно разрушен!

Я не знаю, как это исправлять!

Погодите, голос говорил лишь об исправлении сюжета, но не о том, что он должен делать все сам... Значит, ему не обязательно самому перевоспитывать Чжу Цин!

Какое облегчение! Что еще сломано? Давайте сюда!

Хотя... кажется, самый сломанный персонаж — это сам главный герой... Даже его душа была заменена.

Нет! Цзо Юаня осенила страшная догадка. Возможно, мир рухнул именно из-за того, что душа героя исчезла? Если вернуть душу настоящего владельца... не придется ли тогда следовать сюжету?

Цзо Юань задумался. Это казалось вполне вероятным. Даже если догадка неверна, он все равно найдет душу оригинала. Прожив в этом мире столько времени, он не мог убедить себя, что эти люди — лишь плоские персонажи. Они были живыми, настоящими. И оригинал, конечно, тоже.

То, что он так легко вжился в это тело, овладел силой и техниками, скорее всего, было нужно для того, чтобы он мог без изъяснов играть роль Цзо Юаня и исправлять сюжет.

Все это были лишь догадки. Ему не с кем было посоветоваться, приходилось полагаться только на себя.

— Ррр~ — писк прервал его раздумья. Цзо Юань погладил мягкий животик зверька и посмотрел на Чжу Цин:

— Чжу Цин.

Девушка вздрогнула:

— Я здесь!

— Приказываю тебе отправиться в Павильон Юйсю.

— Зачем... — Чжу Цин с недоумением посмотрела на него. Репутация Павильона Юйсю была, мягко говоря, сомнительной...

— ... — Цзо Юань молчал, глядя на нее пустым взглядом.

Чжу Цин надула губы и обиженно поклонилась:

— Слушаюсь, Владыка.

Надеюсь, хозяйка Павильона Юйсю сможет перевоспитать Чжу Цин в соответствии с оригиналом...

— Если больше ничего нет, можешь идти, — сказал Цзо Юань, протягивая свободную руку. На его ладони лежала изумрудно-зеленая духовная трава, переливающаяся светом. — Эта вещь принесет тебе большую пользу, я дарю ее тебе.

— Благодарю, Владыка...

<http://bllate.org/book/18592/1790544>